

Васильченко Эльвира Александровна

**РОЛЬ ЖЕНЩИН-ИММИГРАНТОК В КОЛОНИЗАЦИИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ В
СЕРЕДИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX В.**

В статье характеризуется государственная политика в отношении азиатской иммиграции на российский Дальний Восток. Автор проанализировал причины иммиграции из Китая, Кореи и Японии в дальневосточный регион. Основное внимание уделяется значению роли женщин-иммигранток в колонизации Дальнего Востока России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/3-1/13.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (17): в 2-х ч. Ч. I. С. 52-54. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. Р-863. Оп. 1.
2. Курскэнерго: через годы, через расстояния (1958-2003): 45 лет Курскэнерго / ред. кол. Д. В. Гурин и др. Курск: Полстар, 2003. 352 с.
3. Материалы XXV съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1976. 352 с.
4. Электрфикация СССР: 1967-1977 гг. / под ред. П. С. Непорожного. М.: Энергия, 1977. 312 с.

**HEATING SYSTEM INSTALLATION AND CENTRALIZED
HEAT SUPPLY DEVELOPMENT IN KURSK (1975-1980)**

Natal'ya Dmitrievna Bukharina
Department of State and Law History
South-West State University
nanatal1102@yandex.ru

The author considers centralized heating systems development by the example of Kursk during the period from 1975 till 1980, analyzes the archival documents, tracing thermal power development in Kursk, and pays special attention to the analysis of thermal energy system long-term development within the town, particularly the development of heat networks and centralized heat supply sources.

Key words and phrases: heating system installation; heat supply; thermal power plant; energetics; heating main; boiler-house.

УДК 316.93/99

В статье характеризуется государственная политика в отношении азиатской иммиграции на российский Дальний Восток. Автор проанализировал причины иммиграции из Китая, Кореи и Японии в дальневосточный регион. Основное внимание уделяется значению роли женщин-иммигранток в колонизации Дальнего Востока России.

Ключевые слова и фразы: Дальний Восток России; азиатская иммиграция; женщины; колонизация; история; китайцы; корейцы; японцы.

Эльвира Александровна Васильченко, д.и.н., профессор
Кафедра социальной работы, государственного и муниципального управления
Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет
Avas_77@mail.ru

**РОЛЬ ЖЕНЩИН-ИММИГРАНТОК В КОЛОНИЗАЦИИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
РОССИИ В СЕРЕДИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX В. ©**

В начале XX века, оценивая социально-экономическое положение Дальнего Востока, администрация края высказывала серьезные опасения по поводу интенсивного внедрения в экономику представителей из соседних азиатских стран. Опасения основывались на значительном росте численности китайцев, корейцев, японцев в регионе, которые быстро адаптировались и прибирали к рукам хозяйство края. В результате царская администрация стала проводить ограничительную политику по отношению к азиатским иммигрантам. Это обеспечило независимость дальневосточного региона и сохранило его за Россией.

Современное положение восточной окраины страны во многом напоминает события тех давних лет. Дальний Восток РФ испытывает отток российского населения, что превратило его в малонаселенный регион. Это привлекает китайцев, которые в массовом порядке проникают на его территорию. Они под разными предлогами (порой нелегально) оседают в нем. Если принять во внимание, что продовольственная база дальневосточников в основном пополняется продуктами из Китая, то можно представить крепнущую экономическую зависимость Дальнего Востока от процветающего соседа.

Исторический опыт азиатской колонизации в середине XIX – начале XX века приобретает значение учебного урока для российского правительства, а также современной администрации края, определяющих политику взаимоотношений России и Китая. Охарактеризуем лишь один ее аспект – участие женщин в азиатской колонизации, который в современной краеведческой литературе не нашел отражения, хотя, на наш взгляд, заслуживает должного внимания.

Что привлекло китайцев на русский Дальний Восток? Основной причиной являлась перенаселенность Китая, в котором как в северных провинциях Чжили и Шаньдунь, так и в центральных на 1 км² приходилось от 300 до 500 человек. Избыток населения был столь велик, что потеря, например, 30 млн погибших во время тайпинского восстания несильно отразилась на нем.

В российском дальневосточном регионе, площадь которого составляла 3894,5 тыс. км², в 1900 году проживало 1122421 человек. Плотность населения составила 0,28 чел. на 1 км².

Голодовки и хронические недоедания толкали китайцев на поиски заработков, которые можно было легко получить на сопредельной территории русского Дальнего Востока. Массовый приток дешевых китайских

рабочих, которые удовлетворялись подневной платой в 15-25 копеек, вполне покрывал спрос на рабочую силу в хозяйственных отраслях региона. Кроме того, китайцы постепенно захватили в свои руки ведущие позиции в ремеслах и торговле.

Учеть китайцев на российском Дальнем Востоке представлялось делом весьма сложным. Они почти свободно преодолевали плохо охраняемую границу, покупали российские паспорта для иммигрантов [7, д. 683, л. 1]. По утверждению Уполномоченного Министра иностранных дел В. В. Граве, за 5 лет (1906-1910 гг.) на Дальний Восток прибыло 550000 китайцев [5, с. 351].

Представители китайской иммиграции делилась на три группы. К первой относились земледельцы, промышленники и торговцы, которые вели оседлый образ жизни. Ко второй – сезонные рабочие, временно проживающие на территории региона. К третьей – бродячий элемент (старатели, звероловы и т.д.) [Там же, с. 27].

Особенностью китайской иммиграции было временное проживание выходцев из Китая на территории Дальнего Востока и почти полное отсутствие среди них женщин. Например, в 1881 году во Владивостокском губернаторстве насчитывалось 1508 китайских мужчин и только 4 женщины-китайки [6, д. 78, л. 41 об.]. В 1910 году на 100 китайцев приходилось лишь 3 китайки [8, с. 28].

Присутствие столь малого количества китайцев в регионе объясняется действием закона, в соответствии с которым до 1878 года женщинам запрещалось покидать пределы Китая. Мужчины, попавшие на российскую территорию, не имели право жениться. Их семьи оставались в Китае в залог того, что мужчины вернутся на родину. Китайцев наказывали смертной казнью за увоз детей за границу. По свидетельству Д. Н. Шрейдера, путешествовавшего по Южно-Уссурийскому краю, за 3 года на обширной территории он насчитал только трех малолетних китайчат – детей богатого купца, увезенных тайно из Китая [9, с. 105].

Можно представить ситуацию, которая могла бы сложиться на российской территории, не будь этих запретов. Противостоять столь массовому переселению китайцев, к тому же с семьями, малолюдный Дальний Восток не имел возможности.

На наш взгляд, абсолютно правомерным является вывод известного специалиста по дальневосточному региону В. К. Арсеньева, сделанный им в работе «Китайцы в Уссурийском крае» [2, с. 27]. Он отмечал, что Китай не сумел заселить российские земли по причине отсутствия среди иммигрантов женщин.

Подтверждает вывод о столь существенной роле женщин в судьбе российского дальневосточного региона пример корейской иммиграции. Она оставила заметный след в освоении региона, так как в ней присутствовали женщины.

Корейские семьи, так же гонимые голодом, переселялись в Приамурский край. Например, в 1910 году в Приморской области насчитывалось 36755 корейцев (мужчин – 25210, женщин – 11545) [5, с. 414].

Первоначально органы власти были заинтересованы в расселении корейских земледельцев. Российская администрация оказывала помощь семьям корейских иммигрантов в их хозяйственном обустройстве на новом месте.

Проживая вблизи государственной границы преимущественно сплоченными массами на лучших землях в крае, они не платили подати. Органы власти стали сомневаться в надежности корейского населения в случае возникновения военного конфликта в регионе. Поводом для этого послужило массовое уклонение корейцев от исполнения подводной повинности для военных нужд в 1904 году во время русско-японской войны.

В дальнейшем позиция царской администрации в отношении корейцев изменилась. Быстрое увеличение их численности на российской территории стало восприниматься как «зло, подтачивающее наше положение на Дальнем Востоке и подготавливающее благоприятную почву для движения против нас более сильных народов Азии» [4, с. 39].

Присутствие женщин и семейное проживание гарантировали стабильное развитие корейского населения на российском Дальнем Востоке. Это не входило в планы царской администрации. Приоритет в освоении дальневосточного региона органы власти отдавали российским переселенцам.

Еще одним подтверждением значимости женщин в успешности колонизации стала японская иммиграция. Она, подобно китайской, не оставила заметный след на восточной окраине России. Причина – малочисленность женщин среди японцев.

Японки попали на российскую территорию в незначительном количестве лишь в 1871 году, когда был снят запрет покидать родину под угрозой смертной казни. Этот запрет просуществовал 300 лет. Ввиду этого обстоятельства японских семей на Дальнем Востоке было мало. Японская иммиграция была малочисленной. Японцы расселились в основном в городах. В 1902 году их насчитывалось 5 234 человека [3, с. 27].

Массовое переселение японских мужчин наблюдалось лишь во время путины на Сахалин и на Камчатку. По окончании сезона заготовки рыбы они возвращались на родину.

Таким образом, в хозяйственном развитии Дальнего Востока большую роль сыграли корейцы, которые ехали семьями и селились постоянно. Китайцы приезжали в одиночку на заработку, они проявили себя в промышленности и торговле. Японцы тоже переселялись без семей.

Азиатские иммигранты внесли определенный вклад в освоение Приамурского края, но они не обеспечили создания на Дальнем Востоке постоянного населения, за исключением корейцев, переселившихся с семьями и получивших русское подданство. Присутствие азиатских иммигрантов подталкивало царское правительство к скорейшему заселению и освоению Дальнего Востока российским населением.

Исторический опыт азиатской колонизации и участия в ней женщин показывает, что женская составляющая решающим образом влияла на ее результативность. Опыт прошлых лет может быть полезным в формировании современной иммиграционной политики на Дальнем Востоке по ряду причин:

- в настоящее время на Дальнем Востоке нелегально проживает значительное количество китайцев. Цели нынешних иммигрантов мало отличаются от тех, которые преследовали выходцы из Китая прошлых лет.

Поэтому назрела необходимость выработки четкой иммиграционной политики на Дальнем Востоке, при этом в ней следует учесть «женский» фактор;

- на российской восточной окраине, как и прежде, должна осуществляться ограничительная государственная политика в отношении китайских торговцев и бизнесменов, которые значительно потеснили отечественных производителей. Экономическая зависимость региона чревата негативными последствиями, которых в свое время сумели не допустить российские власти на Дальнем Востоке.

Сохранять восточный регион нужно сегодня и незамедлительно. В этой связи сохраняет свою актуальность высказывание генерал-губернатора Приамурского края П. Ф. Унтербергера в отношении ограничения азиатской иммиграции. Он призывал не принимать против иммигрантов резких мер, а постепенно вытеснять их из края [1, с. 13].

Список литературы

1. Аносов С. Д. Корейцы в Уссурийском крае. Хабаровск - Владивосток, 1928. 233 с.
2. Арсеньев В. К. Китайцы в Уссурийском крае: историко-этнический очерк // Записки Приамурского отдела ИРГО. Хабаровск, 1914. Т. X. Вып. I. С. 1-203.
3. Василевич П. Очерк быта японцев в Приамурском крае // Известия Восточного института. Владивосток, 1906. Т. XV. Вып. I. 397 с.
4. Всеподданнейший отчет Приамурского генерал-губернатора, сенатора, инженер-генерала Унтербергера за 1906-1907 гг. Хабаровск, 1908. 337 с.
5. Граве В. В. Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье // Труды командированной по Высочайшему повелению Амурской экспедиции. СПб., 1917. Вып. XI. 548 с.
6. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 28. Оп. 1.
7. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1.
8. Рыбаковский Л. Л. Население Дальнего Востока за 150 лет. М., 1990. 387 с.
9. Шрейдер Д. Н. Наш Дальний Восток. Три года в Уссурийском крае. СПб., 1897. 458 с.

WOMEN-IMMIGRANTS' ROLE IN RUSSIAN FAR EAST COLONIZATION IN THE MIDDLE OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY

*El'vira Aleksandrovna Vasil'chenko, Doctor in History, Professor
Department of Social Work, State and Municipal Administration
Komsomol'sk-on-Amur State Technical University
Avas_77@mail.ru*

The author characterizes the state policy concerning Asian immigration to the Russian Far East, analyzes the reasons of immigration from China, Korea and Japan to the Far East region, and pays special attention to women-immigrants' role in the Russian Far East colonization.

Key words and phrases: Russian Far East; Asian immigration; women; colonization; history; the Chinese; the Koreans; the Japanese.

УДК 7.04

В статье анализируются ключевые этапы развития тем «Neuf Preux» («Девяти героев») и «uomini famosi» («знаменитых мужей») в изобразительном искусстве позднего Средневековья и Северного Возрождения. На основе анализа памятников (гравюр, шпалер, фресок) и иконографических источников (текстов, посвященных героям) автор убедительно выстраивает генеральную схему эволюции двух тем на протяжении трёх столетий: от параллельно зародившихся явлений XIV века до их синтеза в памятниках XVI столетия.

Ключевые слова и фразы: иконография; позднее Средневековье; Северное Возрождение; гравюра; шпалера; Neuf Preux; uomini famosi; аллегория.

Вероника Алексеевна Ворошень

Кафедра всеобщей истории искусства

Исторический факультет

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

voroshen.v@gmail.com

«NEUF PREUX» И «UOMINI FAMOSI»: К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ ДВУХ ПОПУЛЯРНЫХ ТЕМ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И СЕВЕРНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ©

Кульм античности, порожденный гуманистами, вдохнул новую жизнь в литературный жанр жизнеописаний (или биографий). Исключительную роль в этом процессе сыграл Франческо Петрарка, сочинения которого стали животворящим источником, откуда художники Ренессанса черпали вдохновение и новые идеи [4; 6; 7, р. 95; 10]. Наибольшее впечатление на ренессансных мастеров произвели «Триумфы» Петрарки и